

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Панкиной Елены Валериевны «Фроттола в культуре итальянского Возрождения. (1480–1530)», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Диссертация Е.В. Панкиной «Фроттола в культуре итальянского Возрождения. (1480–1530)» привлекает внимание читателя к жанру, традиционно рассматриваемому в категориях «малых», «периферийных», «необязательных» форм, как будто бы далеких от магистральных социокультурных и стилевых процессов в истории музыкального искусства. Солидарна с автором диссертации в том, что эти «полупризнанные» жанры составляют «самую сущность музыкальной повседневности, ее основное содержание, отражают художественные ценности широких слоев населения» (с.1).

Посвятив свою работу феномену «фроттолы», Е.В. Панкина демонстрирует сложный процесс формирования стилистического облика жанра, избрав в своих поисках путь погружения в сферу «музыкальной повседневности», или, (как предлагается автором), «фроттольной культуры». В этом поле рассматриваются актуальные для исследования жанра параметры как свидетельства новизны данной работы: формирование и бытование традиции полифонической песни в контексте придворной культуры (флорентийской, мантуанской) с акцентом на интеллектуально-художественных инициативах Лоренцо Медичи, Изабеллы д'Эсте, на деятельности многочисленных придворных музыкантов, процессе нотопечатания как фактора формирования жанра фроттолы. Новаторский характер диссертации проявляется также в ее второй части, где раскрывается специфика жанра фроттолы: фроттольная поэзия, «музыкальная иллюстративность», жанрово-композиционная структура.

Яркие, тщательно проработанные сюжеты, касающиеся спектра мотивации творческой активности Лоренцо, роли в карнавальном

музицировании, мифологизации его личности или аутомифологизации Изабеллы д'Эсте – создательницы «фонда светской музыки», демонстрируют непростой путь движения фроттолы в светскую культуру.

Специальный раздел диссертации, посвященный создателям, авторам, многочисленным *cantore al liuto*, репрезентирует различные региональные традиции – мантуанскую, болонскую, римскую, тосканскую и др. Во многих случаях, как утверждает автор, сведения скудны, нередко ошибочны, но тем не менее, немалое количество имен так или иначе причастных к искусству фроттолы обозначено и выделено в группы по региональному признаку. Представлены увлекательные портреты многих – с уточнением перипетий их биографий, дат, мест придворной и разной другой службы, отношений с патронами, статуса придворных музыкантов, специфики их артистической профессии. Портреты многочисленны: Марко Кара, Бартоломео Тромбончини, Россино, Микеле Пезенти, музыканты Эмилии-Романьи, Феста, венецианцы, тосканцы и др.

В контекст исследования «музыкальной повседневности» Е. В. Панкина включила многоаспектный сюжет о «мире печатни»: о деятельности значимых для развития «фроттольной культуры» печатников (Оттавиано Петруччи, Андреа Антико, Джованни Джакомо Пазоти, Пьетро Самбонетто и др.), о ценах и ценностях, лицензиях, папских привилегиях, новаторских технологиях Петруччи, авторском праве, о том, как и что печаталось. И в целом – о профессии издателя. В этом разделе, как впрочем и в предыдущих главах диссертации, автором с успехом эта самая «повседневность» реконструируется – в интересных, на первый взгляд, житейско-бытовых, но на самом деле весьма существенных профессионального толка подробностях: в ходатайствах Петруччи к венецианской Синьории, его первенстве в печатании полифонии и органной табулатур, соперничестве с Антико и новациях последнего. Бесспорна ценность анализа процессов формирования модели печатного песенного собрания (например, 11 книг фроттол Петруччи).

Жанровая специфика фроттолы с характерной для данной работы основательностью представлена во второй части работы. Детальным анализом сопровождаются фроттольные поэтические тексты как образцы особого принципа цитирования с его внутренней диалогичностью, подтекстами, разными способами реализации (инципитами, вставными рефренами). Читатель во всех подробностях узнает о том, какими способами проникает во фроттольные тексты поэзия Петрарки, латинские светские и литургические тексты, фольклор, и в каких формах все эти источники в избранном жанре закрепляются. Например, в какую часть формы фроттольного текста внедряется церковная латынь, как возникают «цитатные игры» фольклорного толка, и как ведет себя цитатная комбинаторика? И ответы на эти вопросы подтверждаются подробными и яркими сравнительными анализами текстов Петрарки с анонимными и авторскими текстами.

Подробно обсуждаются проблемы взаимосвязи стилистического облика фроттольного жанра и его фиксации, обусловленной сложившейся исполнительской практикой, оппозицией «устное – письменное», чертами импровизационной вокализации; исследуется практика «мадригальной интерпретации» поэтического текста с характерной музыкальной акцентуацией, отсылающей к смысловому ряду поэтического текста; рассматриваются отдельные сегменты текста как признаки процесса риторизации музыкального языка фроттолы. Успешно решается в диссертации сложная проблема жанровой природы фроттолы, исследуются процессы формообразования, различные модификации фроттольных форм (безрефренных и рефренных), композиционные принципы канцоны, мадригала и вилотты, феномен «мадригальных фроттол».

Диссертация привлекает обоснованностью научных результатов, обобщений, выводов, степень доказательности и достоверности которых обеспечивается опорой на обширный фактологический и аналитический материал. Очевидна мощная источниковедческая оснащённость диссертации, обилие разного рода документов, писем (например, письма Тромбончино,

Изабеллы д'Эсте, программа Петруччи, адресованная Джироламо Донато, акт о предоставлении Петруччи зданий для устройства бумажной фабрики, его обращения к венецианской Синьории и прошения его коллег), печатных собраний фроттол (Петруччи, Антико, Самбонетто и др.), архивных источников, собрания лютневых табулатур.

В диссертации представлена внушительная библиография (548 позиций – в том числе нотные и литературные источники). В процессе исследования Е.В. Панкина убедительно обосновывает избранные методологические подходы в рамках анализа многочисленных музыковедческих трудов, посвященных нотопечатанию, фроттольной поэзии, «мадригализмам» и мн. др. Бесспорную ценность представляют – иллюстративный материал (таблицы, нотные примеры), Приложение (Список песен с инципитами и источниками публикаций – 1088 позиций).

В процессе знакомства с диссертацией возникли некоторые вопросы. В Третьей главе, где представлена панорама нотопечатания в аспекте его влияния на жанр фроттолы, указывается: «печатание и распространение светской музыкальной продукции осуществлялось прежде всего в крупных городах», обеспечивало «развитие той среды, которая была в состоянии поглотить издательские тиражи» (с. 250). Известно ли что-то о социальной среде, поглощавшей издательские тиражи, о формах музицирования в рамках этой среды? На мой взгляд, постановка вопроса важна, поскольку облик жанра, его модификации во многом зависят от того, на какую аудиторию этот жанр в конечном итоге рассчитан.

В тексте параграфа 3 приводятся разного рода «мнения» как о «нериторичности» светской песни, так и о проявлениях в ней же «мадригализма». В завершении раздела (с. 345) указывается: «во фроттольном материале отражается процесс постепенной риторизации музыкального языка, экстраполяции общериторических закономерностей на музыкальную речь». Но в предшествующем заключению анализе музыкально-смысловых нюансов произведений все-таки явно не конкретизируются признаки риторизации. Как

входила риторика в поэтическую и музыкальную фроттольную практику, и в каких формах закреплялась? Хотелось бы некоего более подробного обобщения в заключении раздела.

Данные вопросы не снижают общей высокой оценки работы. Содержание диссертации с достаточной полнотой отражено в автореферате и 18 публикациях в рецензируемых журналах.

Диссертация Панкиной Елены Валериевны «Фроттола в культуре итальянского Возрождения» (1480–1530) полностью соответствует требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, в ред. от 01.10.2018 № 1168), а автор – Елена Валериевна Панкина заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

13 марта 2019 г.

доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник сектора музыки
Российского института истории искусств

А А

Н. А. Огаркова

Огаркова Наталия Алексеевна
Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение
«Российский институт истории искусств»
Ученая степень: доктор искусствоведения
Должность: ведущий научный сотрудник сектора музыки
Адрес организации: 190000, г. Санкт-Петербург, Исаакиевская площадь, д. 5
Тел.: 8 (812) 314-41-36;
E-mail организации: spb@artcenter.ru
Web-сайт организации: www.artcenter.ru

специалист
работ

157 1 0 10 1